

осіб у цивільному праві України. – Хмельницький: Видавництво Хмельницького університету управління та права, 2006. – 170 с.

2. Дмитренко О.А. Право фізичної особи на власні персональні дані в цивільному праві України: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Дмитренко. – К., 2010. – 210 с.

3. Кохановська О.В. Теоретичні проблеми інформаційних відносин у цивільному праві: Монографія / О.В. Кохановська. – К.: Київський університет, 2006. – 463 с.

4. Лановенко Г. Приватне життя людини як об'єкт правової охорони / Г. Лановенко // Право України. – 2005. – № 12. – С. 112 – 116.

5. Устименко Н.В. Тайни личной жизни человека и их гражданско-правовая охрана: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.В. Устименко. – Харьков, 2001. – 204 с.

6. Просветова О.Б. Защита персональных данных: Дис. ... канд. юрид. наук: 05.13.19 / О.Б. Просветова. – Воронеж, 2005. – 193 с.

7. Маркевич А.С. Организационно-правовая защита персональных данных в служебных и трудовых отношениях: Дис. ... канд. юрид. наук: 05.13.19 / А.С. Маркевич. – Воронеж, 2006. – 170 с.

8. Вельдер И.А. Система правовой защиты персональных данных в Европейском Союзе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / И.А. Вельдер. – Казань, 2006. – 164 с.

9. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имуществом, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Л.О. Красавчикова. – Екатеринбург, 1994. – 43 с.

10. Красицька Л.В. Цивільно-правове регулювання особистих немайнових прав громадян: Монографія. – Донецьк: ДІВС МВС України, 2002. – 164 с.

11. Бачило И.Л. Информационное право: Основы практической информатики: Учеб. пособие / И.Л. Бачило. – М., 2001. – 352 с.

ПУБЛИЧНЫЕ И ЧАСТНЫЕ НАЧАЛА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Ольга СЕЛЕЗНЁВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
ЧВУЗ «Буковинский университет»

Summary

The article is devoted to the study of public and private began in information law. Having considered the basic tenets of the theory of law about public and private sector law, the author examines the nature of information law to determine it to one or another group of branches of law. The analysis is carried out within the framework of material and formal theories of differentiation of areas of law into public and private. Based on these results, the author concludes that the specific nature of information law, which manifests itself in a dualistic unity of both public and private began, making it impossible to categorically attribute this branch of law to any of these groups.

Key words: branch of law, public and private law, information law, legal relations, information.

Аннотация

Статья посвящена исследованию публичных и частных начал в информационном праве. Рассмотрев основные положения теории права про публичные и частные отрасли права, автором анализируется сущность информационного права на предмет определения его к той, или иной группе отраслей права. Анализ проводится в рамках материальной и формальной теорий дифференциации отраслей права на публичные и частные. На основании полученных результатов, автором делается вывод о специфической природе информационного права, проявляющейся в дуалистическом единении как публичных, так и частных начал, что делает невозможным категорически отнести эту отрасль права ни к одной из указанных групп.

Ключевые слова: отрасль права, публичное и частное право, информационное право, правоотношения, информация.

Постановка проблемы. Проблема разграничения публичного и частного права возникает в связи с поиском новых подходов к изучению права еще во времена Древнего Рима. Постепенно такая дифференциация права приобретает все большее значение для теоретического развития юридической науки и практического воплощения правовых предписаний в нормативно-правовых актах. С обретением Украиной независимости указанная проблема выступает в новом аспекте – разделение публичных и частных начал лежит в основе построения национальной системы права. Вместе с тем, становление информационного общества предполагает возникновение информационного права, которое, как и все отрасли права, требует своего места или в подсистеме публичного права, или в подсистеме частного права.

Актуальность темы исследования. Сегодня информационное право находится в состоянии своего становления. Его дефинитивный аппарат и теоретически-методологические положения в современной науке только начинают формироваться. Фактически это

означает, что информационное право пребывает в постоянной динамике; ученые находятся в поиске адекватных концептуальных основ информационного права, поскольку взвешенная теория дает возможность для качественного практического воплощения проявлений информационных отношений в нормативно-правовых актах. Стоит отметить, что информационное законодательство создавалось несколько хаотично, характеризуется бессистемным характером и обладает рядом противоречий. Именно поэтому исследования научных сотрудников при изучении информационного права имеют очень важное значение. Одним из актуальных вопросов остается проблема выяснения, к которым из отраслей права относится информационное право – к публичным или к частным. Рассмотрение данного вопроса имеет глубокий теоретический смысл, а также является вспомогательным при построении системы актов информационного законодательства.

Состояние исследования. Изучение деления отраслей права на публичные и частные интересовало многих ученых. Начала исследования этого во-

проса находим в работах Аристотеля и сентенциях Ульпиана, размещенных в Дигестах Юстиниана. Впоследствии, в XIX – начале XX века, разделение права на публичное и частное занимает внимание Р. фон Иеринга, К. Ф. фон Савиньи, Н. Коркунова. В период существования советской власти указанная проблема приобретает новое решение в трудах М. Агаркова, А. В. Шретера, М. Рейснера, С. Раевича. Позже, при независимой Украине, ученые снова не остаются в стороне – выясняют характерные черты публичного и частного (в основном) права О. Скакун, Е. Харитонов, А. Довгерт, В. Мамутов, М. Сибилев и другие. Таким образом, основные отрасли права были поделены на две группы. Вместе с тем вопрос об отнесении информационного права к соответствующему виду отраслей права остается открытым.

Цель и задача статьи – исследование вопроса является ли информационное право публичной отраслью права, или его необходимо относить к частным отраслям права.

Изложение основного материала. Информационное право – новая неоднозначная комплексная отрасль права Украины. Свообразие, глобальность и специфическая системность обуславливают сложность выяснения его отраслевой принадлежности. Поэтому для определения является ли информационное право публичной отраслью права, или частной, для начала обратимся к теоретическим работкам в этой сфере.

Разделение права на публичное и частное представляет собой один из срезов системы права и существует рядом с ее разделением на отрасли, материальное и процессуальное право и т. д. [1, с. 5]. В течение значительного исторического периода в науке сформировался ряд теорий деления права на публичное и частное – классическая, материальная, формальная, смешанная и другие теории. В свою очередь, каждая из этих теорий имеет в своем составе детализированные теории, конкретизирующие свое содержание за определенным критерием дифференциации отраслей. Вместе с тем в общетеоретическом аспекте понятия публичного и частного права рассматривают следующим образом.

Частное право – это совокупность согласованных норм, объединенных в отрасли права, регулирующие имущественные и личные неимущественные

отношения юридически равных субъектов с помощью диспозитивного метода регулирования (О. Ф. Скакун) [2, с. 296].

Публичное право определяется как совокупность правовых институтов, правил, норм, и является основой функционирования определенным образом структурированной властно-организационной системы, с помощью которой путем использования императивного метода достигается цель обеспечения публичного правопорядка и в конечном итоге – реализации и защиты прав человека (Е. И. Харитонова) [3, с. 12].

Учитывая указанные понятия, можно согласиться с С. В. Дорохиным, что «наиболее существенными формальными элементами частного права следует признать равенство субъектов правоотношений во взаимосвязи с возможностью реализации свободы их волеизъявлений в рамках диспозитивных правовых норм, а публичного права – наличие в числе участников правоотношений субъекта, наделенного властными полномочиями по отношению к другим его участникам, во взаимосвязи с возможностью реализации свободы волеизъявлений субъектов правоотношений в рамках альтернативных правовых норм» [4, с. 7].

Теория права достаточно четко разграничивает основные отрасли права на частные (гражданское, семейное и др.) и публичные (административное, уголовное, финансовое и др.). Что касается информационного права, то позиции ученых разошлись. Так, В. М. Брижко обуславливает информационное право как комплексную отрасль публичного права [5, с. 17], а Е. В. Кохановская называет информационные правоотношения частно-правовыми [6, с. 20], подчеркивая, что термин «информационное право» следует воспринимать как условный и понимать как обобщенное понятие [7, с. 15]. В предыдущих публикациях [8] мы аргументировали, почему информационное право следует считать все же комплексной отраслью права. Поэтому, не останавливаясь на этом аспекте, на основании приведенных утверждений проанализируем частной или публичной представляется отрасль информационного права.

1. Характеристика информационного права на основании материальных теорий деления права на публичное и частное.

1.1. Определение сущности информационного права, выходя из интереса.

Разница между частным и публичным правом видится в различиях интересов, которые должны защищаться: частное право защищает интересы отдельных лиц, публичное право – интересы государства, общие, общественные интересы [3, с. 5].

Пытаясь применить данное положение к информационному праву, наталкиваемся на определенные преграды. Соглашаясь с Е. Б. Пашуканисом, который пишет, что «разделение между публичным и частным правом представляет специфические трудности уже потому, что провести границу между эгоистическим интересом человека как члена гражданского общества и всеобщим отвлеченным интересом политического целого возможно лишь в абстракции» [9, с. 59], рассмотрим все же для примера такой институт информационного права как институт информационной безопасности.

Информационная безопасность – это состояние защищенности информационной среды общества, которое обеспечивает формирование последнего, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства [10, с. 39]. То есть при обеспечении информационной безопасности в обществе защищаются интересы как физического лица – гражданина, так и государства. Причем интересы лица не являются вторичными по отношению к интересам государства, поскольку проявляются и в реализации прав, и в обеспечении личной безопасности человека, а в демократическом обществе именно эти аспекты – ведущие.

Другой пример. Отношения, связанные с использованием, распространением, хранением информации, в первую очередь, входят в предмет информационного права. Вместе с тем, они могут быть как частно-правовыми (отношения относительно опровержения недостоверной информации физическим лицом – направлены на защиту права физического лица), так и публично-правовыми (отношения, обеспечивающие охрану государственной тайны, – обеспечивают защиту интересов государства).

Из вышеприведенного следует, что по такому критерию деления права на публичное и частное, как интерес, информационное право характеризуется

наличием в своем составе норм, охраняющих и интересы физического лица, и интересы государства и его органов.

1.2. Определение сущности информационного права в соответствии с имущественными характеристиками (предмета).

Как известно, основным объектом информационных отношений является информация, выступающая многогранным явлением в науке информационного права. Исследуя ее, А. И. Марущак подчеркивает, что она может выступать и как элемент управления общественными, государственными делами, и как товар в процессах ее создания, использования, распространения, или как объект права собственности [11, с. 15]. Соответственно, информация уже сама по себе раскрывается сочетанием публичных и частных начал. Государство, в лице его органов, вступает в информационные отношения, обладая специфическим ресурсом государственного управления, а физические лица реализуют свое право на информацию (в том числе продавая и покупая ее в установленном законом порядке).

2. Характеристика информационного права на основании формальных теорий деления права на публичное и частное.

2.1. Определение сущности информационного права на основании состояний субъектов правоотношений.

Субъектами информационного права являются физические и юридические лица, государственные органы и институты. Их правовой статус значительно отличается друг от друга, поэтому определить за данным критерием принадлежность информационного права к публичным или в частным отраслям права довольно сложно. Одни субъекты информационного права наделены соответственными, определенными законодательством властными полномочиями по отношению к другим субъектам, а другие являются юридически равными между собой в собственной информационной деятельности. Деятельность одних субъектов информационного права жестко регламентирована действующим законодательством. Например, при обнаружении своих действий в печати государственные органы должны четко следовать нормам Закона Украины «О порядке освещения деятельности органов государственной власти и органов

местного самоуправления в Украине средствами массовой информации» [12]. В то же время субъектами информационного права могут выступать и субъекты хозяйствования, имеющие право на осуществление деятельности в сфере телекоммуникаций, Интернета, рекламы и т. п. путем свободного выбора поведения.

2.2. Определение сущности информационного права на основе метода регулирования информационных отношений.

Известно, что для публичного права характерен императивный метод, а для частного – диспозитивный. В информационном праве ситуация опять-таки дуалистическая. Органы государственной статистики, Национальный Совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания, Государственный комитет архивов и другие государственные институты выступают как субъекты информационных отношений, наделенных четкой компетенцией (правами и обязанностями), для реализации которой применяются властные способы воздействия на других участников отношений. Вместе с тем субъектами информационного права могут быть и участники информационных отношений, которые в своей деятельности руководствуются методом юридической децентрализации (диспозитивным методом) – телеорганизации, издатели печатной продукции, разработчики сайтов сети Интернет и т. п.

Как показал анализ, ситуация с отнесением информационного права к одной из отраслей публичного или частного права достаточно непростая. Следует согласиться с М. И. Головиной, которая пишет, что «отношения регулируемые публичным и частным правом всегда будут находиться в постоянной динамике. Граница между ними в достаточной степени является условной, так как правоотношения, входившие в группу публичного права, в настоящее время регулируются частным правом и наоборот» [13, с. 13-14]. Действительно, современное состояние существования общества и правовой системы обуславливает неоднозначное развитие новых отраслей права, в том числе информационного права.

Выводы. Соотношение частных и публичных отраслей права, их взаимосвязь и взаимовлияние вызывали

интерес ученых в течение многих лет. Исследования в этой сфере позволили сформироваться классификации основных отраслей права. Однако появление и быстрое формирование новых отраслей права возобновляют актуальность деления права на публичное и частное в аспекте определения, к какой же из этих групп относится именно определенная отрасль права. Такая ситуация сложилась и с информационным правом. Как отрасль права оно только начинает формироваться, поэтому теоретические положения по определению его сущности только нарабатываются. В науке нет однозначной позиции на правовую природу информационного права. Проанализировав сущность информационного права с позиций различных теорий дифференциации права на публичное и частное, мы приходим к выводу, что информационное право нельзя категорически относить ни к публичным, ни к частным отраслям права. Сложный, комплексный характер информационного права, многофункциональность предмета (информации), динамичное развитие информационных отношений развивают в информационном праве дуалистическое сочетание публичных и правовых начал. На наш взгляд, информационное право находится на границе раздела публичного и частного права, причем эта граница является нечеткой – в одних информационных отношениях больше проявляется публичное начало, в других – частное. Неоднородный характер норм обеспечивают в информационном праве взаимодействие публичных и частных начал. Такое положение вещей нельзя считать чем-то негативным – переход к информационному обществу, следующей фазы развития человеческой цивилизации, предполагает возникновение новых подходов для решения насущных потребностей человека и государства.

Список использованной литературы:

1. Погребняк С. П. Поділ права на публічне і приватне (загальнотеоретичні аспекти) / С. П. Погребняк // Державне будівництво та місцеве самоврядування. – Харків : Право, 2006. – Вип. 12. – С. 3-17.

2. Скакун О. Ф. Теорія права і держави : [підручник] / О. Ф. Скакун. – К. : Права єдність, 2011. – 520 с.

3. Харитонов С. О. Цивільне право України : [підручник] / С. О. Харитонов, О. І. Харитонova, О. В. Старцев. – К. : Істина, 2009. – 816 с.

4. Дорохин С. В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект / С. В. Дорохин. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 136 с.

5. Брижко В. М. Роль інформаційного права у розвитку правової системи України / В. М. Брижко // Інформаційна безпека людини, суспільства, держави. – 2011. – № 1 (5). – С. 13-19.

6. Кохановська О. Формування теорії інформаційних цивільних правовідносин: окремі проблеми / О. Кохановська // Право України. – 2005. – № 8. – С. 19-22.

7. Кохановська О. Цивільно-правові проблеми інформаційних відносин в Україні : автореф. ... д.ю.н. / О. Кохановська. – К., 2006. – 34 с.

8. Селезньова О. М. Інформаційне законодавство як галузь законодавства та інформаційне право як галузь права: теоретико-правовий дискурс / О. М. Селезньова // Актуальні проблеми формування громадянського суспільства та становлення правової держави : [збірник наук. праць]. – Черкаси, 2012. – С. 171-174.

9. Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. Опыт критики основных юридических понятий. – М. : Изд-во Соц. акад., 1924. – 160 с.

10. Богуш В. М. Інформаційна безпека держави / В. М. Богуш, О. К. Юдін. – К. : МК-Прес, 2005. – 432 с.

11. Марущак А. І. Інформаційне право: доступ до інформації : [навч. посібник] / А. І. Марущак. – К. : КНТ, 2007. – 532 с.

12. Про порядок висвітлення діяльності органів державної влади та органів місцевого самоврядування в Україні засобами масової інформації : Закон України від 23 вересня 1997 р. № 539/97-ВР : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.zakon4.rada.gov.ua/laws/show/539/97-VR>.

13. Головина М. И. Публичные и частные начала в правовом регулировании земельных отношений: общетеоретический аспект : автореф. ... к.ю.н. / М. И. Головина. – Калининград, 2011. – 23 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОДЗЕМНЫХ ВОД КАК ОБЪЕКТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Олег СЕРДЮК,

соискатель кафедры земельного и аграрного права Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

Summary

In article determinations of the concepts «reserves», «resources» and «mineral deposit» in relation to groundwater are analyzed. Reasons for an inappropriate applying of the term «reserves» for groundwater are specified. Difficulties of the legal individualization of the deposits of groundwater and their sites are described. Attempt to designate a place of such natural object as groundwater in system of regulation of the water legislation and the subsoil legislation is made. One of solutions of a problem of the dual legal nature of groundwater is seen in permission of inconsistencies of key concepts both between the water legislation and the subsoil legislation, and between legal and natural sciences.

Key words: groundwater, aquifer, minerals, mineral deposit.

Аннотация

В статье анализируются определения понятий «запасы», «ресурсы» и «месторождение полезных ископаемых» применительно к подземным водам. Приводится обоснование некорректности использования термина «запасы» к подземным водам. Раскрыты сложности юридической индивидуализации месторождения подземных вод и их участков. Предпринята попытка обозначить место такого природного объекта, как подземные воды в системе регулирования водного законодательства и законодательства о недрах. Одним из путей решения проблемы двойственной правовой природы подземных вод видится в разрешении несогласованностей ключевых понятий как между водным законодательством и законодательством о недрах, так и между правовыми и естественными науками.

Ключевые слова: подземные воды, водоносный горизонт, полезные ископаемые, месторождение полезных ископаемых.

Постановка проблемы. Статья 13 Водного кодекса Украины [1] определяет подземные воды как часть водного фонда Украины. В то же время Кодекс Украины о недрах [2] и утвержденные в соответствии с ним Перечни полезных ископаемых общегосударственного и местного значения [3] относят подземные воды к полезным ископаемым. Такая двойная правовая природа подземных вод приводит к определенным сложностям в регулировании правовых отношений связанных с их использованием и охраной.

Состояние исследования. Оспецифике правовой природы подземных вод высказывались как российские правоведы Н.Б. Мухитдинов [4], Н.А. Сыродоев [5], О.С. Колбасов [6], Д.О. Сиваков [7], Э.Н. Мухина [8], так и украинские – А.П. Шемьяков [9], Р.С. Кирич [10], Р.И. Марусенко [11]. Однако общепризнанной позиции в отношении подземных вод на сегодняшний день не существует.

Цель статьи – раскрыть особенности подземных вод как полезного

ископаемого и определить их место в системе водного законодательства и законодательства о недрах.

Изложение основного материала. С целью установления единых требований к геологическому изучению, геолого-экономической оценке, условий определения подготовленности к промышленному освоению месторождений полезных ископаемых различных видов Государственной комиссией Украины по запасам полезных ископаемых (ГКЗ) утверждены инструкции по применению Классификации запасов и ресурсов полезных ископаемых государственного фонда недр [12] к соответствующим месторождениям. Так, для питьевых и технических подземных вод приказом ГКЗ от 4 февраля 2000 года № 23 утверждена «Инструкция по применению Классификации запасов и ресурсов полезных ископаемых государственного фонда недр к месторождениям питьевых и технических подземных вод» (далее Инструкция № 23) [13].